

## 482. Церемония начала съёмок

25 ноября, благоприятный день.

Подходящая деятельность: открытие дела, накопление средств, проведение сделки, путешествие, переезд, смотрины.

Официальная церемония начала съёмок первого фильма Лу Чэня «Китайская история о призраках» проходила в храме Закона и Милости на киностудии Львиная Гора.

Храм Закона и Милости на Львиной Горе являлся древней постройкой. Он был сооружён ещё в конце эпохи Цин, впоследствии два раза подвергался пожару и в итоге был заброшен. Оставшиеся руины сильно заросли и превратились в уютное гнёздышко для диких лис. (\*Эпоха Цин – с 1644 г. по 1912 г.\*)

В начале 90-х, когда началось строительство киностудии Львиная Гора, сюда включили и храм Закона и Милости. Проектировщики локаций не стали восстанавливать ему прежний вид, а на основе развалин создали непревзойдённую постройку для фильмов ужасов.

Немало гонконгских ужастиков, имевших огромную популярность в 90-х, были сняты в этом храме.

Но к настоящему моменту из-за перемен на рынке некогда хорошо продаваемые фильмы уже давно никем не ценились. Храмом Закона и Милости стали намного реже пользоваться, поэтому рабочая студия легко арендовала его, расходы оказались очень низкими.

Перед входом в храм был поставлен длинный стол. Это был стол для поклонения духам. Он был накрыт красной скатертью, по центру стояла статуэтка знаменитого военачальника эпохи Троецарствия Гуань Юя, слева и справа находились курильницы, а также свежие фрукты и запечённые молочные поросята, считавшиеся жертвенными дарами.

Справа от стола стояла видеокамера, тоже плотно укрытая красным полотном.

Неподалёку, на пустыре, запускались хлопушки, после чего под звуки взрывов члены съёмочной группы воскуривали благовония и поклонялись духам, молясь об успешных съёмках и высоких сборах нового фильма.

Церемония поклонения духам во время начала съёмок брала начало в Гонконге. Гонконгцы верили в фэншуй и были очень суеверны. В каждом важном деле они молили духов о благополучии. Съёмочные группы тоже не были исключением.

При этом существовало множество запретов. Например, нельзя было ошибиться направлением, в которой поклоняешься духам. Это могло происходить в разное время и в разных местах, но к направлению подходили очень тщательно. Считалось, что ничтожная погрешность могла привести к непоправимой ошибке.

Это звучало невообразимо, но немало гонконгских съёмочных групп перед началом официальных съёмок приглашали “высокообразованных людей” для проведения специальных расчётов и не допускали никакой небрежности, иначе в съёмочном процессе непременно возникнут затруднения, что в дальнейшем приведёт к полному фиаско.

Рабочая студия Лу Чэня была учреждена совсем недавно. Сотрудничавшая с ней кинокомпания Цзяян тоже не была крупной шишкой в деловых кругах, поэтому церемония

начала съёмок проводилась без какого-то крупного размаха, но в то же время очень торжественно.

Закулисный глава кинокомпании Цзяян Чжоу И лично присутствовал на церемонии. Разумеется, он сопровождал свою младшую двоюродную сестру Не Минчжу, которая собиралась исполнить главную женскую роль в «Китайской истории о призраках».

Леди Цзинь тоже приехала, а вместе с ней и две её крестницы – Цзи Сяоде и Ли Синьянь.

Обеим девушкам были выделены мелкие роли в этом фильме.

Кроме того, ещё присутствовала дочь Чэнь Вэньцяна Чэнь Сии.

Чэнь Сии только недавно исполнилось 20 лет. Не особо любившая учиться, она после окончания старшей школы не пошла в университет, а через знакомых отца поступила в театральное училище, где её профессионально обучали актёрскому мастерству. Она планировала в дальнейшем развиваться в шоу-бизнесе.

Когда Вань Сяоцюань только-только нанял Чэнь Вэньцяна в ещё официально не зарегистрированную рабочую студию Лу Чэня, то, помимо высокой зарплаты, первый пообещал второму отдать его дочери важную роль.

Чэнь Сии сыграет прислужницу в «Китайской истории о призраках». Это была весьма значимая второстепенная роль.

На самом деле в этом фильме было всего четыре важные роли: Нин Цайчэнь, Не Сяоцян, Янь Чися и главный отрицательный персонаж – лесной дух в виде старухи. Всё внимание будет сосредоточено на них, особенно на первых трёх героях.

Прислужница же, являвшаяся важнейшим второстепенным персонажем, появится не во многих сценах, тем не менее и Чэнь Вэньцян, и Чэнь Сии уже были невероятно довольны.

В «Китайской истории о призраках», помимо Лу Чэня, больше не было крупных актёров. Ма Жунчжэнь уже давно растерял популярность и докатился до того, что играл в массовке, а большинство остальных актёров являлись новичками.

Да и сам Лу Чэнь только недавно ворвался в гонконгский кинематограф и имел небольшую известность, у него пока не было никаких произведений, на которые можно было бы опереться.

Но бюджет «Китайской истории о призраках» составлял 30 миллионов юаней. Пусть даже эта сумма не могла сравниться с первоклассными блокбастерами, но именно из-за отсутствия каких-либо суперзвёзд и отсутствия высоких гонораров эти деньги в основном пойдут на сами съёмки и постпродакшн. Будет просто непростительно, если в результате не выйдет шедевр.

По сравнению со своими сверстниками, для Чэнь Сии уже было огромным везением получить важную второстепенную роль в таком фильме, ведь это были первые в её жизни съёмки. Свою карьеру она начинала свысока.

Если «Китайская история о призраках» не провалится в прокате, послужной список Чэнь Сии пополнится драгоценной работой.

А чем богаче становился послужной список, тем выше становился звёздный статус.

Закончив поклонение духам, Лу Чэнь, Чжоу И, Вань Сяоюань и Не Минчжу вместе сбросили красную “фату” с видеокамеры. Столпившиеся вокруг члены съёмочной группы захлопали в ладоши, а присутствовавшие журналисты начали фотографировать всё происходящее.

Поговаривали, что эта процедура изначально возникла из-за боязни перед “поцарапанной плёнкой”.

Так называемая “поцарапанная плёнка” указывала на то время, когда только была изобретена киноплёнка. Во время съёмки киноплёнка могла быть неожиданно поцарапана внутренними деталями кинокамеры. Если в конечном счёте получалась “поцарапанная плёнка”, то для съёмочной студии это был неизмеримый ущерб, но невозможно было предугадать, что киноплёнка поцарапается, и тяжело было принять какие-либо меры предосторожности, поэтому единственное, что можно было сделать, это накрыть кинокамеру красным полотном, чтобы защитить её от “нечисти”. (\*Полотно красное, потому что красный цвет в Китае символизирует счастье и удачу\*)

Сейчас видеокамеры уже давно были цифровыми, больше не было случаев с “поцарапанной плёнкой”, однако чем точнее аппаратура, тем больше с ней проблем, поэтому данная традиция до сих пор поддерживалась.

После того, как было сорвано красное полотно, церемонию начала съёмок «Китайской истории о призраках» в целом можно было считать завершённой.

В конце представитель съёмочной группы дал журналистам интервью.

Большинство журналистов были приглашены кинокомпанией Цзяян. Их было более десяти человек из мелких и крупных медийных изданий. В связи с необходимостью качественно прорекламировать надвигающиеся съёмки каждому журналисту был вручен красный конверт с деньгами.

Если какая-нибудь кино- или телекомпания хотела встать твёрдо на ноги в Гонконге, то ей по крайней мере нельзя было оскорблять сотрудников средств массовой информации, иначе её как следуют унижать в газетах и на телевидении либо придумают ложные слухи. В таком случае о заработке денег можно будет не мечтать.

Конечно, угодить всем медиа тоже было невозможно. Кинокомпания Цзяян считалась старой известной организацией в киноиндустрии, а её владелец Чжоу И был гонконгским бизнесменом. Компании хватало связей в средствах массовой информации.

Но всё-таки часть журналистов явилась без приглашения. Они явно были заинтересованы Лу Чэнем, поэтому по окончании церемонии тут же окружили его и наперебой начали осыпать вопросами.

«Господин Лу Чэнь, позвольте узнать, вы собираетесь с помощью этого фильма изменить структуру кинематографа Гонконга?»

«Почему вы так уверены в себе?»

«Если фильм провалится, что вы думаете делать? Вернётесь на материк?»

«Господин Лу Чэнь, насколько мне известно, среди актёрского состава в этом фильме нет ни одной звезды, разрешите узнать...»

Эти несколько незнакомых журналистов без умолку закидывали вопросами, оказывая давление. Завидев их, стоявшие рядом Чэнь Вэньцян и Вань Сяоцюань помрачнели.

Чжоу И был далеко не глупым человеком, в его глазах тоже замерцали лучи недовольства.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/365392>